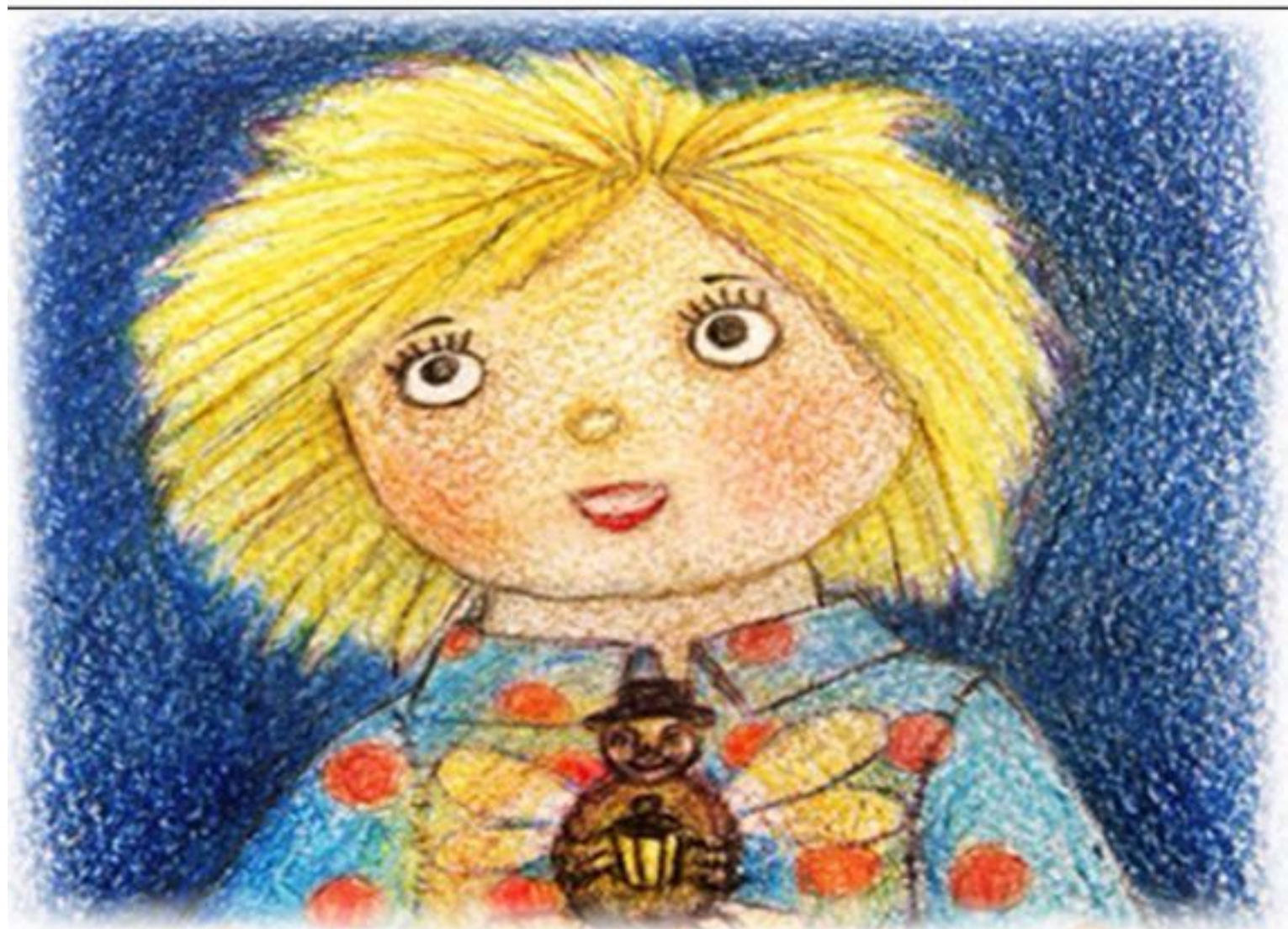

Наталья Волохина

Озорники

Кукольный город. Книга первая

Наталья Волохина

**Озорники. Кукольный
город. Книга первая**

«Издательские решения»

Волохина Н.

Озорники. Кукольный город. Книга первая / Н. Волохина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745441-8

В кукольном волшебном городе жили-были озорники — тряпичные куклы. Сшила их одна замечательная мама для своей непослушной дочки, а оживила добрая фея. Озорство их было веселое и безобидное, но опасности им встречались нешуточные: коварные слизняки, прожорливые мыши и много еще разных. Но главный герой Озорушка вместе с девочкой Дашей преодолел все опасности даже без помощи волшебного заклинания. А как у них это получилось, узнаете из сказки.

ISBN 978-5-44-745441-8

© Волохина Н.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1. Малыши	7
Глава 2. Спасатели	10
Глава 3. Гроза	12
Глава 4. Дрема	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Озорники Кукольный город. Книга первая

Наталья Волохина

Иллюстратор Юлия Шешукова

© Наталья Волохина, 2018

© Юлия Шешукова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4474-5441-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В кукольном волшебном городе жили-были озорники – тряпичные куклы. Сшила их одна замечательная мама для своей непослушной дочки, а оживила добрая фея. Озорство их было веселое и безобидное, но опасности им встречались нешуточные: коварные слизняки, прожорливые мыши и много еще разных. Но главный герой Озурюшка вместе с девочкой Дашей преодолел все опасности даже без помощи волшебного заклинания. А как у них это получилось? Читайте в книге сказок «Озорники».

Глава 1. Малыши

Хитрый синий глазок блестел в щелочке между занавесками. Стоило одеялу чуть шевельнуться, к глазику прибавилось несколько веснушек, следом носик пуговка, на котором они проживали, и второй васильковый лукавчик. Когда с высокой, мягкой кровати послышалось сопение, в комнате оказалась вся лохматая, белобрысая голова и зашептала: «Засонька! Засонька! Вставай, день уже!». Одеяло пошевелилось, снаружи оказалась маленькая пяточка, больше никаких признаков жизни не наблюдалось. Голова еще пошептала, потом нырнула в комнату, а вслед за ней смешное, мешковатое тельце, в коротких, широких, красных штанишках и синей рубахе в красный горох. Белобрысый быстро и неслышно подбежал к розовеющей пятке и тихонько пощекотал. Кряхтение и исчезновение пятки, больше ничего. Гость запустил руки под одеяло, пошарил там, раздался визг, наконец, из горы подушек и перин показалась заспанная мордаха, которая, не разлепляя глаз, пропищала: «Озорушка! Не щекочись!». Озорушка и не подумал остановиться. Маленькие глазки, наконец, раскрылись и вместо писка раздался смех со всхлипываниями, прерывающимися изредка вскриками: «Все, не щекочи, уже встаю, всё-о-о-о!». Довольный щекотун сидел рядом с дружкой на кровати и хохотал.

Вскоре дружная парочка оказалась возле ручья, переправу через который – старую березу с огромными ветками – окружало множество маленьких человечков, одетых, как и Озорушка, в яркие штанишки и рубашки, попадались среди них и юбочки, но абсолютно все малыши были лохматыми. Правда, у некоторых обладательниц юбочек волосы были подвязаны ленточками и даже заплетены в косички, но лохматость это не уменьшало. Рыжие, белокурые, черноволосые малыши говорили без умолку, все одновременно. С появлением наших знакомых гам усилился. Все же они умудрились как-то договориться, и шустрые пацанята – Хлопотунька и Суетунька – стали отправлять товарищей на другой берег веселого ручейка. Устроено доставка была просто. Нужно притянуть ветку, обвязанную веревкой, к земле, малышу крепко за нее ухватиться, а переправщикам на счет «три» бросить веревку. Теперь главное – вовремя разжать руки и ты, будто из катапульты выстреленный, летишь на другой берег, прямешенько в стог сена. У толстеньких получалось лучше, а худые, планировали и не всегда попадали в цель – стог. Оставшись вдвоем у березы, суетливые мальчишки прыгнули на плот из двух связанных

бревнышек, и, загребая коротенькими веслами, поспешили к своим товарищам, боясь пропустить «кашу-малу», устроенную в сене.

Хохотушка смастерила усы из длинных травинок и, смешно прижимая их верхней губой к носу, шепеляво уговаривала Капризушку примерить такие же. Та отталкивала одной рукой усы, другой Вреднюшку, норовящего столкнуть её вниз, и ныла в разные стороны: «Не-е-ет, не хочу усы, я не дяденька! Отстань, не толкайся!». Говорила она медленно, действовала быстро, и в какой-то момент ловко выхватила у подруги травяной жгут, а мальчишку столкнула вниз. В тот же миг оттуда раздался дикий вопль: «Приби-и-ил!». Малышня скатилась кубарем и окружила лежащего на земле Хитрушку. Он жалобно стонал, а Вреднюшка, угодивший сверху прямо на него, оправдывался: «Я нечаянно, меня Капризушка столкнула». «Случайно или нет, а раздавил товарища», – заметил осуждающе Озорушка. Толстый Вреднюшка зашмыгал носом, готовый вот-вот разрыдаться, Капризушка тоненько завывала. «А за нечаянно бьют отчаянно!» – звонко крикнул вскочивший Хитрушка и толкнул Вреднюшку в тугий живот, тот свалился и покотился бревнышком. «Обдурил-ил-ил...», – ругался он, подскакивая на кочках. Озорники поспешили за ним и вскоре живое, гомонящее, яркое, лоскутное одеяло накрыло лесную полянку.

Девчушки плели венки, мальчишки играли в чехарду. И никто не заметил, как исчез Вреднюшка. Когда он докатился до полянки, зацепился рубашечкой за старый пенёк, а под пнем оказалась нора полевой мыши. Унюхав пшеничку, она подкралась к выходу, схватила Вреднюшку, хорошенько дернула, отцепила и утащила к себе в кладовую. Тут надо пояснить, что наши озорные ребятишки росточка небольшого, которые похудее и полегче – сделаны из ниток или из ткани, набитой травками, а потолще, потяжелее – размером с носок, наполненный зерном. На самом деле, ожившие куклы – мотанки, зернушки, травницы. А как они ожили, я после расскажу, иначе с Вреднюшкой беда случится. Хорошо, мышь не голодная была, она припасы делала. Спрятала зернышки и снова за работу. Зима длинная, как потопаешь, так и полопаешь. Носочек Вреднюшкин был плотненько набит и кое-как в норке протискивался. Мышка его затащила, а сам он не только встать, но и пошевелиться, не мог. Так и лежал беспомощным кулем, да плакал тихонько. А наверху солнышко, все больше румянясь, приближалось к земле. Малыши стали собираться домой. Шустрые паромщики перевозили их по двое на своем плотике. Тут-то и выяснилось, что толстячка нет. Озорушка вернулся назад, на темную полянку, и долго звал приятеля, искал, но безрезультатно. Вернулся к притихшим озорникам, и устало присел на пенек.

– Это я виноват, – сказал Хитрушка, – если бы я его не толкнул, он бы никуда и не закатился.

– Нет, это я виновата, – заныла Капризушка, если бы я тебя не столкнула, ничего бы не было.

– Это я! Я Капризушке дурацкие усы совала, – подхватила Хохотушка. – Если бы не я, он никуда бы не покотился и ни обо что не зацепился!

– Зацепился?! – вскочил Озорушка. – Обо что зацепился?

– Он, когда вниз скатился, прямо к пню старому попал. Наверное, он об него зацепился, а потом... пропал... – закончила шепотом Хохотушка.

– Что же ты молчала, пока светло было?!

– Я не знала, что это важно, – Хохотушка хотела было заплакать, да не вышло, она ведь только смеяться умела.

– Ладно, толку нет хныкать. Нужно выручать друга из беды, пока не поздно.

– Как это поздно? Темно? – встряла Болтушка.

– Пока его не съели! – прикрикнул Озорушка.

Девчонки взвизгнули.

– Вы спать ложитесь, а мы с Засонькой снова на тот берег отправимся. Пошли, Засонька.

Озорушка огляделся, но не нашел друга. Еще позвал, да зря. Все испуганно замолчали, и в наступившей тишине отчетливо раздался храп.

– А, вот ты где! Дрыхнешь, как всегда, – подошел на звук Озорушка. – Вставай, надо идти. Но, как и утром, толку не было. Тогда Озорушка разбудил товарища испытанным методом, пощекотав за пятки.

Плотик доставил их на темную поляну, а дальше нужно было что-то делать. Но что?

Глава 2. Спасатели

Солнце погасло, и злой филин радостно захохотал в наступившей темноте. Малыши сбились в кучку и замерли. На самом деле филин был опасен для главного врага кукол – мыши полевки, которая миглом в норку утащит, но уж больно страшно ухал. Опасна для тряпичных кукол были роса или дождь, намокнешь – никуда не уйдешь, пока солнце не высушит. За это время шустрые белки или птицы растащат ниточки в гнезда и дупла для подстилки, травки и зернышки съедят. Хлопотунька и Суегунька захлопотали вокруг малышей, суетливо стащили ветки, листья лопухов, устроили шалаш, а вход колючими еловыми ветками закрыли. Больше нечем было защититься, огня, легко горящие куклы, страшились сильнее всего. На посту встал Сердюк, а переволновавшийся народец пригрелся и заснул.

И снился им всем один и тот же счастливый сон. Самый счастливый сон у малышей, конечно, про маму. У кукол тоже бывает мама, а у волшебных – еще и волшебная крестная, но о ней позже. Мама их, как все мамы на свете, была самая добрая, самая красивая, самая любящая, в общем, самая-самая. Снилось малышам их раннее детство, когда мама их только сшила, любовно одела, нарисовала лица. И песенка мамина снилась, от которой страх улетучился, стало тепло и спокойно. Один Сердюк не спал, тревожно прислушиваясь к звукам ночи – шорохам, потрескиваниям – пытался отличить комариный писк от мышиного. Вдруг громко затрещали сучья, и мокрая черная пуговка носа оказалась возле самого входа в шалашик, посопела и исчезла. Рыжий хвост мелькнул в луче лунного света, и страж понял – опасность миновала. Лисице малыши не интересны, понюхала и прочь – несъедобные. Лиса в темноте хорошо видит, а как Озорушка с Засонькой?

Озорушка не только озорничать хорошо умел, не зря его все куклы слушались. На ночной полянке увидел он светлячков. Живые фонарики оказались веселыми, любопытными и добродушными, очень на наших малышей похожими. Светлячки охотно вызвались помогать Озорушке, но только до рассвета. Они же отвели их с Засонькой к старой мудрой жабе, а та показала вход в нору и открыла тайну – чего боятся мыши. В голове у Засоньки была сон-трава, поэтому он вечно спать хотел, но тут она на пользу дела послужила. Оставил Озорушка друга у входа в мышкиную спальню, а сам пошел по земляным коридорам кладовую искать. Мышь, как

вернулась, сон-травы нанюхалась, да от усталости мигом уснула крепким сном. Засонька же и так вечно дремал.

Озорушка со светляками отыскал Вреднюшку и растерялся – как его из узкой норы вытянуть. Мышь, она большая и сильная, а Озорушка маленький и легкий, не вытянуть товарища, когда тот пузом в потолок упирается. Но на то и ум сметливый. Уговорил он друга развязать веревочку на макушке и немножко зернышек из носочка отсыпать, чтобы похудеть. Мыши Вреднюшка боялся больше, чем похудеть, и, хотя с трудом, но согласился. Добежали они до мышиной спальни, а тут другая беда – не могут Засоньку разбудить. Но Озорушка вспомнил, как он его по утрам поднимает, пощекотал пяточку, дружок запищал так, что едва мышь не проснулась. Выскочили из норы, распрощались со светлячками (они уже гаснуть стали, светало) и бросились к плотику. Солнышко прибыло на другую сторону ручья вместе с ними, росу на травке высушило и наших героев заодно. Так что, когда остальные малыши выбежали на полянку, они сладко спали под теплыми солнечными лучиками, и снилась им тоже мама.

Глава 3. Гроза

– Дырда-дырда-дырда-да,
Я лисица молода.
А я рыжая лисица,
А я бегать мастерица,
Я по лесу бежала,
Я зайку догоняла.
И в ямку – бух!
У-у-у-ух!

Озорушка проснулся от криков и пения. Это малыши играли хоровод. После ночной встречи Сердюк отважно изображал лису, а малыши со смехом зайками скакали от него прочь, распевая: «Дырда-дырда-дырда-да, не поймаешь никогда!».

Озорушка пощекотал немножко Засоньку, но не стал его дожидаться, очень уж хотелось скорей включиться в игру. Малышня, вспомнив ночные страхи, запела:

– Летит филин: «Ух-ух!»
На зеленый луг-луг.
Мышей ловить, зверей пугать,
Скорее, дети, спать, в кровать!

Ребятишки повалились и замерли, будто заснули. Тогда Озорушка запищал по-мышинному. Куклы мигом вскочили и прыгнули в стороны, кто куда.

Тише-тише, малыши,
Мышка рядом – не дыши!
Мышка рядышком пройдет,
А услышит, унесет,

Утащит в нору, не вернешься ко двору.

Куклы спрятались под листочками, Озорушка искал, а кого находил, толкал на поляну, в общий круг. Девчонки громко визжали, Хохотушка заливалась смехом, Капризка канючила, что так нечестно, Хитрушка тихонько ходил за спиной Озорушки, а тот пытался его поймать, неожиданно обернувшись. Вдруг загрохотало, засвистело, зашуршало, невидимый великан провел гигантской расческой по макушкам деревьев, небо сдвинуло грозно черные лохматые брови, травинки испуганно пригнулись, и все замерло. В беззвучной неподвижности зазвучал странный хор, не похожий ни на лягушачий, ни на комариный, но дружный и писклявый. Это малыши очнулись, наконец, и в жутком страхе перед дождем и огнеопасной молнией, ринулись со всех ног домой. Нужно было успеть добежать в малюсенький промежуток полного безмолвия – между безветрием и ливнем. Озорушка вырвался вперед и как тренер помогал, выкрикивая счет: «Раз-два, раз-два!». Ног, конечно, у каждого всего две, но сбить со счета могла паника. Лоскутное одеяльце превратилось в кораблик, управляемый слаженными гребцами. Оказавшись у порога своих домишек, малыши, после очередного «два», дружно закричали: «Ура-а-а-а!», – и сиганули под защиту крыш.

В домиках было сухо, тепло, а значит, безопасно. Куклы устроились в своих креслах, кроватках, ели понарощечную еду, болтали от страха и от радости спасения, в конце концов, успокоились и уснули в своих постельках. Казалось, кроме дождя, беспокойных туч и ветра, все спят. Но... не спали и неслышно перемещались по крылечкам, щелям и водостокам, прозрачные слизняки. В любую щелочку могли проникнуть бесформенные чудовища, напитавшись дождем, стремились они укрыться в теплом, тихом месте – уютном кукольном домике. Куклы ничего об этом не знали. Слизняки попрятались в подпольях, за ванной, в вентиляции и тоже уснули, для них такой большой путь был нелегким. И еще – они боялись садовых жаб и вели себя тише воды, ниже травы.

Глава 4. Дрема

Утром Озорушка первым делом побежал к окошку. Он хотел привычно распахнуть створки и звонко на весь городок крикнуть: «Эй! Вставайте, кто со мной озорничать?!» – но только тяжело вздохнул и уныло поплелся на кухню. Там, на всякий случай, выглянул в кухонное окно, но и из него было видно всё то же серое небо, с которого угрюмые тучи непрерывно сыпали дождь. Озорник хлопнул по клавише тостера, в ответ выскочили жаристые хлебцы, сделали сальто и прыгнули на улыбчивую оранжевую тарелочку, расположившись забавной рожицей. Озорушка повозил их туда – сюда и оставил, опустив «уголки губ» вниз. Даже обжора – кот Василий – не покушался на «опечаленный» завтрак, он крепко спал, не обращая никакого внимания на хмурые оконца. Озорушка потрогал тихонько чуткий кошачий ус в надежде на «догонялки», но кот даже нос не сморщил в ответ. Потеребив безо всякой надежды кошачьи уши и хвост, малыш прислонил белокурую головенку к теплomu кошачьему боку и задремал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.